

различных стран. Вскоре после упомянутого только что достижения были сделаны и другие крупные открытия в *алгебре*; одновременно с этим научились понимать трудные книги творцов греческой *геометрии*: заимствованные из последней элементы соединили с новой алгеброй — и так возникла *аналитическая геометрия*.

В стереометрическом исследовании конических сечений европейские ученые значительно превзошли древних. Изучив сочинения Архимеда по *статике*, они создали *динамику*. Опираясь на Диофанта, но производя исследования совершенно новым путем, они получили замечательнейшие предложения *теории чисел*, а знакомство с изысканиями Архимеда в области бесконечно малого, толкая творческую мысль в этом направлении, привело к созданию особых соответствующих методов, так что к концу XVII в. в руках европейских математиков оказалось уже орудие *исчисления бесконечно малых*. Наконец, предпринятые еще в конце средних веков попытки, о которых упоминалось выше, привели к созданию и практическому употреблению логарифмов.

Заканчивая наш очерк истории математики в древности и средние века, мы сочли возможным забежать несколько вперед и упомянуть о великих открытиях, сделанных лишь в последние столетия. Но, может быть, это необходимо для лучшего понимания того, почему мы останавливались так подробно на древнегреческой математике: помимо представляемого ею огромного самостоятельного интереса, как звена в цепи разнообразных знаний, накопленных к концу средних веков, она явилась неиссякаемым источником, откуда исследователи черпали энергию для дальнейших достижений, — черпали, разумеется, тогда, когда они научились пользоваться им и сочетать с заимствованными из него идеями свои собственные творческие концепции.
